

Курихара Кадзуо. Неизгладимое зрелище (предисловие к «Что меня побудило сделать так?»))

1931, источник: [здесь](#). Перевод с японского языка и редакция: Учение Анархизма. Данная глава является лишь предисловием, написанным Кадзуо Курихарой к изданию тюремных записок Фумико Канэко.

Незабываемое 27 июля 1926 года. Местное отделение тюрьмы Тотиги в районе Кассэнба, близ города Уцуномия, префектура Тотиги. На холодном полу у окна обнаружено похолодевшее тело Фумико Канэко. 26 июля на 23 году жизни Фумико навсегда попрощалась с этим миром.

Немного позже, утром 31-го числа, на месте для временного захоронения у кладбища тюрьмы Тотиги, расположенной на месте битвы при поселке Цуга, собрались мать, адвокат Тацудзи Фусэ и врач Ютака Мадзима. Группа из чуть больше 10-ти человек приступила к погребению тела Фумико.

Ровно в 3 часа ночи на рассвете ночная роса, равномерно опустившаяся на бурьян, растущий по всей территории тюремного кладбища, бледно сверкала от едва освещающего ее лунного свечения. Листья, окружающих со всех сторон полотнищ рисовых полей, ослепительно блистали в нашем молчании. Ощущение, как будто место захоронения буквально погрузилось в объятия смерти. Лишь едва слышны звуки топота нашей группы, продвигающейся все дальше и дальше вглубь погоста, который охватило причудливое напряженное чувство взволнованности.

Позже, положив рядом с могилой несколько цветков хризантем, мы принялись раскапывать. Засыпанный старым хлопком и опилками на глубине 4-х сяку (1.21 м) в сырой почве гроб, где вяло лежал вздутый от влажности труп Фумико с опухшим широким лбом, толстыми, выступающими вперед, губами. Казалось, что если задеть пальцами, то кожа лица скользко стянется. И если не было бы отличительного лба, коротко подстриженных волос, то, кажется, никто бы даже и подумать не смог, что это она. Безжалостный образ, на который невозможно взглянуть во второй раз при здоровом рассудке. Также стоял резкий запах гнили и разложения.

Опуская эти неприятности, мы погрузили пропитавшийся сыростью гроб на телегу и отправились в поездку длиной с две ри, медленно отдаляясь от места временного захоронения, к крематорию. 5 часов утра, темное восточное небо начало пропускать лучики рассвета, мало-помалу начинался новый день

При жизни она была очень сентиментальна: много разговаривала, много смеялась, а когда в беседе случайно поднималась тема ее пребывания в Корее, она заливалась слезами и горько рыдала, но считала должным рассказать о своей жестокой и несчастливой жизни до конца, несмотря на то, что рядом стоящий Пак Ель хмурился и останавливал ее. Ох, чувствительная Фумико...

Если она начинала делать какую-либо работу, она втягивалась в нее с головой настолько, что даже забывала поесть. Она ничего не ждала от жизни, скорее была в отчаянии, но горько улыбалась бездне своей безнадежности. В связи с этим у меня большое изобилие того, чего мне хотелось бы изложить, однако я думаю, что в этих записях Фумико, как человек, уже достаточно описана ее собственным пером.

Что-ж, прекращу играть с этой писаниной. Хочу преподнести эти записи, которые, боюсь, нельзя прочесть не проронив слезу, всем людям Японии, имеющим душу.

Июль, 1931 год. В 5-ю годовщину после смерти Фумико.

Кадзуо Курихара.

Версия #6

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 14 августа 2025 03:43:05

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 18 августа 2025 01:50:58